

Глава 371. Вместе болезни и в здравии.

После того, как Ли Муян вернулся из Тысячи Храмов Будды, он был уже в сменной одежде и без макияжа. После горячей ванны, расположенной на одном из нескольких уровней, что Леди Гонгсун предоставила ему, и снарядила , он стал молодым мастером.

Молодой мужчина великолепной наружности, выразительный и красивый.

Эмоциональный , умный и изысканный.

Это был его внук Ли Муян, это был внук Ли Муян, которого он отправил.

Ли внимательно и долго смотрел на Ли Муяна, не говоря ни единого слова.

Достаточно подождав, что он приподнял кружку с чаем и выпил все залпом, разразившись в громком смехе: «Небеса действительно ценят меня, наградив меня таким красивым внуком».

Фальшиво усмехнувшись, Ли Муян ответил, подумав «я просто отвечу не обходительно, неужели нужно быть таким счастливым?»

Кроме того, неужели пожилой мужчина уже обладал внуком? Может ли быть так, что он не так хорош, как я?

Он думал об этой возможности, что заставило Ли Муяна смеяться чуть счастливее.

«Должно быть так. Как много гедонистичных молодых мастеров Тианду более великолепных, чем я? Тот Джэйд из семьи Сонг тоже ничего, хахаха»

Улыбка на лице Ли постепенно спала, когда он посмотрел на Ли Муян, спрашивая: «Ли, чего ты хочешь?»

«Что?»,— Ли Миянг на момент опешил, перед тем как понял истинное значение, приподняв руку, сказал: «Дедушка, тебе действительно не стоит снова меня благодарить. Дядя Ли и Тетя Гонсунг уже отблагодарили меня: одежда, в которой я, дана мне тетей Гонсунг, украшения тоже, и также четыре прекрасные девушки-помощницы.,—Тетя Гонсунг дала мне много всего, Дедушке действительно не стоит волноваться серьезно. Если же ты будешь, я буду аутсайдером в ваших глазах.

Ли разразился в искреннем смехе, смотря на этого скатного внука: «Ты спас ее мужа, она должна заботиться о тебе. Она не может отблагодарить тебя как следует».

«Уже действительно достаточно, я чувствую смущение», —сказал Ли Муян со скромным видом.

«Ты все ещё не ответил на мой вопрос. Чего ты хочешь? Или каким человеком ты хочешь стать в будущем?», — выражение лица Ли стало серьёзнее.

«Миянгу нечего ответить. Я только надеюсь, что моя семья будет счастлива и в порядке».

Раньше он надеялся, что его кожа стала бы белой, он был бы умнее, его таланты улучшились бы— и сейчас у него есть это все. Теперь и нечего более желать, кроме как безопасности для своей семьи.

Имея жизнь, наполненную опытом и смерть в иллюзиях, он еще больше понимал ценность

жизни.

Если он может жить так гармонично и радостно с его семьей как сегодня, ничто не принесло бы большего счастья.

«Что, если кто-то не хочет, чтобы твоя семья была в безопасности и счастье?»— Лу Синконг спросил внезапно.

Глаза Ли Муяна расширились: «дедушка, ты серьезно?»

«Так же, как семья я, равно как и множество связей среди семьи Чу, такие как множество принуждений, которые имеют одну общую цель с семьей Чу - если семья Лу распадется, как семья Ли постойт за себя?»-- лицо Лу Синконга было спокойным, но он задал очень реалистичный и жестокий вопрос.

Семья Лу теперь находилась под атакой многих сторон, если семья Лу не выдержит этого натиска и рухнет с гигантским "взрывом", что произойдет? Если кто - то пришел резать наше мясо, если кто-то пришел пить нашу кровь, а кто-то пришел взять наши кости для супа-в то время семья Ли пряталась у подножия семьи Лу, как они защитят себя? “

Выражение Ли посмотрел серьезно и ответил: «Муян никогда не думал о том, чтобы разозлить кого-то, притеснить кого-то, да и особо нет амбиций и желания. Я не хочу, чтобы мое имя было известно по миру, я не хочу Единственное, о чем я прошу — это личная свобода и здоровье моей семьи. Но если кто-то пытается навредить моей семье, тогда Муян лучше умрет, чем подчинится, а также даст отпор, рискуя жизнью.

«Лучше умрет, чем подчинится, и сразится за чью-то жизнь. Для семьи это действительно стоящее дело.» — сказал Лу Сингонг, улыбаясь. Весь мир считает, что я, Лу Сингонг, излишне властный, и возношу Императора. Но на самом деле все, чего я прошу — не больше, чем собственная свобода и благополучие для моей семьи. Что же тут ещё сказать?»

Ли Муян мягко нахмурил брови, предупреждающе спрашивая: «Так почему же дедушка не отступает?»

«Отступить?», — Лу взбушевался. «Если я могу отступить, вот что бы было. Если ты можешь сделать шаг назад, другие настигнут тебя толпой. Если ты отступишь, позже ты будешь вынужден сделать два шага назад и затем три. Когда ты больше не сможешь отступить, придёт их время забрать твою жизнь и навредить твоей семье. В то же время, обезоруженный и беззащитный, без союзников, как ты защитишь себя? Как ты бы защитишь свою семью и друзей?»

Лу Сингонг посмотрел на Ли Муян и сказал: «Моя смерть, Лу, не должна оплакиваться, но, если я позволю людям моего клана быть похороненными со мной, это не от моего желания. В таком случае, я умру с неутоленной обидой. Более того, сейчас, как только я сделал этот шаг, вступив на столь высокий пост, между мной и моими союзниками множество обязанностей. Когда дерево упадёт, толпа обезьян, что я укрыл, разбежится в разных направлениях. Если обезьяны разбегутся, все будет в порядке, но выживут или нет солдаты, сражавшиеся в сотнях битвах за страна, неизвестно. В таком случае, как я могу отступить? Как я могу довериться шагу назад?»

Лу посмотрел на Ли Муян сказав: «Генерал, это ли не пример? Его семья, без серьёзного случая, люди будут отправлены в рабство, женщины прибегнут к проституции и женским развлечениям и в более серьёзной ситуации, вся семья распадётся. Такого ли воздаяния заслуживает солдат, что сражался в фронтах страны?»

Ли Муян почувствовал нехватку воздуха.

У него не было и мысли, что его шаг неожиданно спас жизнь Генерала, включая всю его семью.

Если бы это не случилось, тогда этот важный генерал в его подчинении более вероятно был бы обезглавлен, тогда и предположений о важности Дедушки Лу было бы не так много.

«Можно только идти дальше?»— Ли Муян посмотрел на Лу Сингонга, громко спрашивая.

«Можно только идти дальше, только сражаться до конца.»— сказал Лу низким и тихим голосом, его глаза подтвердили.

Ли тихонько вздохнул: «Только это создаст узел без возможности развязать его.»

«Есть тысячи решений развязать узел, нашёлся бы кто-то, кто его погубит.» Лу вздохнул.
«Ради семьи я готов защищать до конца. Если другие нападут на тебя с ножом, тебе придётся неожиданно отступить, победа или поражение будут увидены, но решаться будет жизнь или смерть».

«Семья Ли в долгу перед семьёй Лу, и здесь все еще останется необходимость в покровительстве семьи Лу в будущем. В это время двое должны быть как один, в болезни и в здравии. Умирает один— умирают все.» Ли Муян обдумал его слова. Несмотря на то, что Отец Ли Ян был Мастером в их семье, но Ли Муян чувствовал, что он вырос, оставались некоторые вещи, требующие его ответственности. «Чем я могу помочь?».